

ний, дал согласие заниматься млекопитающими. Александру Петровичу удалось очень тактично уладить вопрос с О. Н. Сазоновой.

Выдержав конкурсные экзамены, я поступил в аспирантуру. Время пролетело очень быстро — полгода в полях, полгода в Москве. Вместе с Сергеем Ельшиным мы в срок представили диссертации и успешно были отчислены из аспирантуры. Защищили мы их в 1983 г. в Биологическом институте СО АН СССР. Здесь нам на предварительном этапе неоценимую помощь оказал Юрий Соломонович Равкин, который также начинал у Александра Петровича Кузякина.

Затем наступили трудовые будни в Курганском государственном педагогическом институте. В 1988 г. был направлен на 4-месячные курсы повышения квалификации в Москву. Времени у меня было много, вначале думал, что пройдёт неделя, и я встречусь с Александром Петровичем. Но какая-то внутренняя сила заставила меня прийти к Кузякиным в первый же день. Когда я оказался на пороге их квартиры, встретила меня Валентина Ивановна. Она сказала, что Александр Петрович серьёзно болен, но очень часто вспоминает о тебе. Я прошёл в кабинет Александра Петровича. Он лежал на кровати. Что меня сразу же поразило, так это его борода. Он это заметил и как бы извиняясь, сказал «ну вот, я уже не могу бриться». Он меня расспрашивал, как я адаптировался к преподавательской деятельности, какие предметы веду, насколько активно занимаюсь наукой. Потом он моё внимание переключил на рюкзак, который стоял в углу комнаты. Он сказал, что этот рюкзак для тебя. Александр Петрович подробно познакомил меня с его содержимым. В нём были давилки. Как сказал Александр Петрович выстраданные, выверенные, очень чувствительные, то же самое — кротоловки, капканы № 0 (они уже были сняты с производства). В рюкзаке также были: складной нож, китайский фонарик, механическая бритва.

Через несколько дней Александра Петровича не стало. Память об этом замечательном человеке и учёном будет со мной всегда.

А. П. Кузякин и зоологический поиск

Л. А. Хляп

Имя А. П. Кузякина было знакомо мне ещё с кружковских (ВООПовских) времен. Ведь именно в аудиториях института, где он преподавал, на улице Радио проходили знаменитые ВООПовские вторники, которые организовывал Пётр Петрович Смолин. С разных концов Москвы кружковцы разных поколений, преимущественно школьники, съезжались туда, чтобы услышать рассказы именитых учёных-биологов и только вступивших на этот путь. Большое значение для нас, детей, имели также коллекции тушек животных, особенно птиц, которые Александр Петрович не боялся давать нам в руки для подготовки к олимпиаде.

Отчасти могу себя считать ученицей А. П. Кузякина, т. к. он читал нам, небольшой группке студентов кафедры биогеографии географического факультета МГУ, несколько лекций в курсе зоологии. Они касались рукокрылых и некоторых видов грызунов. Это не были лекции, выстроен-

ные в классическом стиле. Александр Петрович рассказывал нам как бы случаи из своей жизни: как он решал те или иные зоологические вопросы. Удивляло, каким нужно было быть ловким, чтобы удилищем попасть летучей мыши по предплечью и сбить её. При этом тем, кто посвятит себя изучению летучих мышей, нужно быть готовым к ночным бдениям и забыть о сне в тёплой постели. Неординарные задачи пришлось решать, занимаясь вопросами истребления малых сусликов в природных очагах чумы. Сначала отравленную приманку — зерно, на которое с помощью подсолнечного масла наносили фосфид цинка — раскладывали в привычном для человека режиме: встали, позавтракали, собрались и отправились на работу. Суслики ели зерно, но отрава не действовала. После долгих исследований и раздумий оказалось, что к приходу людей к местам раскладки приманки земля прогревалась и становились активными муравьи. Они то и обедали масло с зёрен. Ядовитый порошок осыпался, а зерно без него не причиняло сусликам вреда. Другой вид и другая ситуация: в метро в 1950-х годах встречалось много серых крыс. Как заставить этих осторожных и умных зверьков есть отравленную приманку. И тут долгие эксперименты. Оказалось, что в качестве пищевой основы совсем не нужна дорогостоящая и любимая людьми колбаса. Крысы из предложенной пищи охотней всего ели свёклу. Была ещё одна заковыка: расставиши ловушки, а крысы их обходят. Долгие поиски, и вот попалась интересная работа Читти про реакцию избегания. Ответ найден: нужно набраться терпения. В течение недели на ловушках менять приманку, но не настораживать их. Крысы перестают бояться, и можно выловить многих из них.

Курс лекций закончился приглашением в свой дом для знакомства с коллекциями. И опять рассказы: как удалось поймать того или иного редкого зверька.

Все эти яркие рассказы запомнились на всю жизнь. Они учили зоологическому поиску.

Александр Петрович Кузякин — мой учитель

Н. П. Малков

Я не был прямым учеником Александра Петровича, но считаю его своим Учителем. Так уж сложилась моя судьба. Окончив в 1967 г. заочно Горно-Алтайский пединститут, я, тридцатилетний обалдуй с заочным образованием, был принят ассистентом на кафедру зоологии этого института. Решил стать териологом. С чего начать? Конечно же, с определителя млекопитающих! Повезло, приобрел «Определитель млекопитающих СССР» издания 1965 г. Изучил (именно изучил) всю теоретическую часть определителя, запомнил автора (А. П. Кузякин), захотел сделать коллекционную тушку летучей мыши, как на рисунке в Определителе, сделал, получилось, понравилось, начал совершенствоваться в изготовлении тушек других мелких млекопитающих. Начал «искать себя в науке», т. е. определяться с направлением. Нашёл! Нашёл то, что мне по силам, опять же в работе Александра Петровича — «Зоогеография СССР» издания 1962 г., в общем, «поумнел». Занялся учётом всех наземных позвоночных.